

Безмянные истории
безмянных людей

Безмянные

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Юлия Доброва

18+

Юлия Доброван

Безымянные

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Доброван Ю. В.

Безымянные / Ю. В. Доброван — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сборник рассказов, состоящий из двух самостоятельных историй и непосредственно самого сборника «Безымянные». Короткие, но острые, как бритва, зарисовки о человеческой жесткости и несправедливости окружающего мира, с помощью которых автор пытается показать читателям, как слепы порою мы бываем и сколь многое таят чужие, сокрытые от постороннего взгляда души. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Как твоё имя?	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В оформлении обложки использована фотография с <https://pxhere.com/> по лицензии СС0

Как твоё имя?

Ссутуленной тенью в безразмерном капюшоне Рита брела полупустыми улочками ночного города. Домой. В свою крепость.

В свою клетку.

Работа. Дом. И снова работа. Вот и вся её жизнь.

А впрочем, разве это жизнь?.. Жизнью это было когда-то. Теперь же всё сводилось к бесцельному существованию.

Свернув за угол, она застыла, пережидая, пока шумная компания перейдёт на другую сторону улицы. Не привлекать внимания. Не напугать.

Не нарваться.

Не повезло...

– Воу, Рич, смотри, какой уродец! – пьяный хохот тупой болью запульсировал в висках. – Или это баба? Это баба, мужики?.. Эй, чудила, принимала ванну с кислотой?

Рита спокойно ждала, пока очередные отморозки вдоволь "налюбуются" её увечьем. Ждала, потому что за годы такой жизни чётко поняла, что все они действуют по одному сценарию: стебуются, тычут пальцами, но в итоге не тронут. Не рискнут. Побоятся, что "эта дрянь" заразна.

– Охуеть... – прозвучало подозрительно близко. – Всё, блядь, я завязываю с алкоголем. А то вдруг и сам таким стану. Брр...

Устав слушать одни и те же речи, Рита шагнула прямо к обступившей её компании – ожидаемо, они шарахнулись в разные стороны, позволяя ей спокойно уйти.

Домой она попала ближе к полуночи. Выпила чашку травяного чая, приняла душ и почистила зубы, бездумно пялясь в пустую стену напротив – зеркал в квартире не было уже несколько лет. Ни единого. Так было проще. Она устала в порывах гнева или отчаянья снова и снова разбивать руки в кровь, видя собственное отражение и пытаясь от него избавиться – становилось только хуже. Вместо одного уродца, взиравшего на неё из отражения, она получила десятки осколков, в каждом из которых видела себя. Чудовище.

Монстра с рыдающими глазами.

Она смирилась. Приняла свою участь и стала жить по инерции, работая в цветочном магазине матери и слепо веря в то, что должна продолжить семейный бизнес, хотя на деле же просто боялась признаться самой себе, что такого уродца не возьмут на нормальную работу. А ведь она даже не пробовала. Зачем?..

Каждому не объяснишь, что стала такой не по своей воле, что родилась обычным ребёнком с безупречно ровной кожей и россыпью милых веснушек на пухлых щеках. Да и кто поверит, глядя на это изувеченное безобразными шрамами лицо?

Чудовище. Монстр. Прокажённая.

Каких только слов за свои двадцать семь лет Рита не слышала в свой адрес...

Но если бы судьба подарила ей шанс всё исправить, если бы она снова получила возможность вернуться в тот день, поступила бы точно так же, не колеблясь ни секунды. Жизнь брата того стоит. Спасённая жизнь.

Рита часто вспоминает то утро. Своё последнее счастливое утро... Вспоминает тихий семейный завтрак, после которого они с отцом отправились стричь газон, а мама осталась мариновать утку к ужину, попутно рассказывая младшенькому сказки. Ближе к обеду родители уехали на выставку семян, надеясь приобрести что-нибудь оригинальное для своего магазинчика, а восьмилетнюю Маргариту вместе с трёхлетним Джимми оставили на попечение соседке. Возгорание случилось внезапно и, как потом объясняли пожарные, было

неизбежно. Слишком старые, прохудившиеся трубы рано или поздно рванули бы. В панике малыш Джимми спрятался под кровать, и Рите пришлось долго искать брата, надышавшись угарным газом. Уже подбегая к выходу с Джимом на руках, она услышала треск. Последнее воспоминание: она накрывает брата своим телом, а сверху падает обугленная, шипящая балка.

И тишина.

Лучше бы она умерла...

Но нет, клеймо.

Судьба даровала ей жизнь, оставив вечное напоминание об этом подарке.

В тот день она была клеймена навеки быть изгоем.

Рита не жалела себя, нет. Боже упаси! Она научилась находить радости в том, что было доступно: после гибели родителей с удовольствием взвалила на себя обязанности по уходу за цветочным магазином, работу в котором, вопреки сложившемуся в обществе стереотипу, не считала чем-то унижительным и малоприбыльным. В конце концов, не в деньгах счастье. Для таких людей – уж точно не в них... Ещё она читала. Много читала. Взхлёб. Ведь только погружаясь в иные миры и хотя бы временно отрекаясь от жестокой реальности, она могла прочувствовать то, что остальным людям доступно в повседневной жизни.

Спокойствие и защищённость.

Дружеская верность и беспричинный, беззаботный смех.

Любовь.

Любовь всегда казалась Рите чем-то далёким, недоступным, бесконечно желанным, но... увы. Она никогда не тешила себя нелепыми надеждами, что однажды встретит человека, способного принять её такой. Нет. Так не бывает. Люди либо смеются над ней, либо оскорбляют, либо равнодушно проходят мимо. Последним она была особенно благодарна. Но чтобы любить – нет, такого с Ритой не случилось.

И пусть. Ей достаточно и книг.

Было достаточно, пока однажды у двери её магазина не появился высокий брюнет в дизайнерском пальто. Гордо расправленные плечи, прямой самоуверенный взгляд – всё говорило о том, что парень знает себе цену.

Книги ввали. Это Рита поняла практически мгновенно. Любовь не зарождается где-то внутри, не расцветает, будто изнеженный хозяином цветок... Нет, это происходит мгновенно. Секунда – и ты влюблена.

Рита всё смотрела и смотрела на топчущегося у витрины незнакомца, пока вдруг не услышала до тошноты осточертевший голос:

– Похоже, наше местное чудовище Франкенштейна положило на тебя глаз! Почти буквально.

Гарри. Чёртов наркоман Гарри, по совместительству владеющий наркопритоном, расположенным прямо над её цветочным магазинчиком. Так вот куда пришёл тот парень.

– Не желаешь ли обзавестись личным чучелом? Я бы даже посмотрел, как ты её... брр!

Лишь мельком взглянув в сторону Риты, незнакомец брезгливо скривился и закатил глаза.

– У тебя товара не хватит, чтобы я... да ну нахер!

Слова.

Слова никогда особо не заботили Риту. Иной реакции она и не ожидала. Надеялась – возможно, но чтобы действительно поверить в то, что на этот раз всё будет иначе – нет, этого не было.

С тех пор Рита часто видела этого парня в обществе местных торчков. И часто о нём думала. Недоумевала, почему такой с виду приличный человек, имеющий, похоже, богатых родителей и любые возможности, избрал для себя такой путь? Почему люди добровольно загоняют себя в эти тиски? Почему даже не пытаются чего-либо достичь, предпочитая с головой увязнуть в тине наркотического угара?

Этот парень мог бы достичь чего угодно! Мог бы построить замечательную карьеру, обзавестись семьёй с парой детишек и собакой, купить домик в пригороде и... и иметь всё то, о чём так мечтала сама Рита. Но нет, – он выбрал иной путь. Водоворот кайфа, беспорядочных сексуальных связей и риска передоза.

Деградация.

Падение в самом начале пути.

– Да ты, похоже, стал нашей местной красавицей, – посмеивались обдолбанные наркоманы над тем парнем, – своё чудовище уже заимел. Оно так и пялится на тебя всё время!

– Отвалите, – рычал незнакомец, даже не глядя в сторону Риты.

– Небось, ночами самоудовлетворяется, вспоминая твоё ангельское личико!

– Ну и хер с ней. Пусть. Пусть хоть раз в жизни кончит по-человечески.

В последние полгода обрывки таких разговоров регулярно долетали до слуха Риты сквозь приоткрытую дверь магазинчика. А всё, чего она хотела – однажды прийти на работу и не застать здесь того парня. Никогда. Но не потому, что не желала его видеть, а лишь оттого, что вот уже шесть месяцев мечтала только об одном: чтобы тот завязал. Чтобы соскочил, остановился, прекратил рушить свою жизнь, пока это ещё возможно.

– Фу, пошли нахрен отсюда! Вдруг оно заразное...

– Эй, Стив, не хочешь поцеловать свою жабу. А вдруг...

– На хуй иди!

Стив. Стивен. Его зовут Стивен.

С тех пор личное наваждение Риты обрело имя.

Стивен приходил регулярно. В последнее время – практически ежедневно, по несколько часов зависая в притоне этажом выше и выходя оттуда в полувменяемом состоянии. Он убивал себя настолько стремительно, что у Риты сердце кровью обливалось. Но сказать хоть слово она не смела. Не имела права.

Рождество. Эту пору Рита любила до сих пор. Ей нравилось наблюдать за суетящимися горожанами, бегающими в поисках подарков из одного торгового центра в другой, за счастливо улыбающимися мамашами, неспешно прогуливающимися с колясками по щедро украшенному иллюминацией городу, за крепко держащимися за руки пенсионерами, на чьих лицах так отчётливо читался отпечаток счастливо прожитых лет. А ещё в это время люди настолько были заняты своими делами, что никто не обращал внимания на одинокую девушку с обезображенным лицом.

Славное время.

Она чистила на крыльце снег, иногда возводя взгляд в небо и с удовольствием подставляя лицо под сыплющиеся хлопья, когда у обочины притормозило такси. Одного лишь взгляда на выбирающего из авто Стива хватило, чтобы понять, что он сегодня не в духе.

– Чего вылупилась?! – агрессивно спросил тот, сжимая руки в кулаки. – Застрелиться не хочешь? Таких отстреливать нужно ещё при рождении.

Вот так.

Таким был человек, которого Рита полюбила.

Бросив на неё мимолётный испепеляющий взгляд, Стив влетел в дом.

А Рита... в тот момент, в Сочельник она окончательно разочаровалась и в Стиве, и в любви в целом.

"А чего ты хотела? Калека! Уродина! Надеялась на чудо?! Сама виновата, дурочка! Иди, читай свои книжечки, чудеса только в них" – вертелось в спутанных мыслях, пока дрожащими руками Рита с остервенением отбрасывала снег в стремительно растущий сугроб.

Кое-как успокоившись и с трудом дождавшись конца рабочего дня, она вышла, чтобы спрятать на ночь стоящую на крыльце вывеску, когда увидела выбегающих из дома наркоманов. Всех. Всех, кроме Стива. Нехорошая догадка скользкой гадюкой подползла к самому сердцу...

Разбегаясь, кто куда, они с испуганными глазами едва ли не под машины бросались, унося ноги. Последним выбежал Гарри.

– Нас здесь не было! – выплюнул он в сторону застывшей Риты. – Кому-то ляпнешь – порешу!

Спустя минуту она уже взбегала по ступеням, впервые в жизни оказываясь в наркопри-тоне. Худшие опасения подтвердились: у Стива передоз.

Скрюченный от непрекращающихся судорог, он лежал на пыльном вонючем ковре в коридоре в луже собственной рвоты. Лежал без сознания.

С трудом поборов охватившееся оцепенение, Рита упала перед ним на колени, припод-нимая голову и не давая Стиву захлебнуться рвотными массами. Пальцы скользнули к шее в надежде нащупать пульс, но в ответ столкнулись с тишиной. Пусто. Сердце не билось.

Чертыхнувшись, Рита оттащила Стива с ковра и разорвала на груди рубашку, попутно вспоминая, о чём читала в медицинских журналах или в историях о врачах.

Один. Два. Три.

– Ну же, сукин ты сын! – рычала она, ритмично давя на грудину.

Один. Два. Три.

И тишина.

– Давай же, чтоб тебя...

Один. Два. Три.

– Не смей, слышишь? Не смей!

Один. Два. Три.

Набрав полные лёгкие воздуха, Рита наклонилась и впервые в жизни приникла к един-ственным в мире губам, о которых когда-либо мечтала, которых когда-либо касалась.

Терпкий, омерзительный привкус чужой рвоты – таким был вкус её первого поцелуя.

Но в тот момент она не задумывалась о происходящем. Всё, чего она хотела, это чтобы чёртов засранец не умер у неё на руках.

Чтобы не умер.

Господи, пусть он останется жив...

Один. Два. Три.

Выдох.

Один. Два. Три.

Выдох.

И так по кругу. Снова и снова. Пока под давящими на грудину ладонями не послышался хруст, а который месяц сводившие с ума глаза не распахнулись, шокировано уставившись на склонившееся над ними лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.